

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 193–202.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2024. Vol. 26, no. 1. P. 193–202.

Научная статья

УДК 341.221.28(265.72)(091)"19"

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-1/193-202>

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АРХИПЕЛАГА СПРАТЛИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Егор Русланович Сигаури-Горский

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,
gyers91@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6879-3065>

Аннотация. Архипелаг Спратли – объект наиболее острых противоречий в рамках территориального спора в Южно-Китайском море. Ключевой юридической проблемой является неопределенность международно-правового статуса архипелага, ставшая первопричиной для последовательной эскалации противоречий между странами-претендентами. После подписания Соглашения о вьетнамско-китайской границе в 1887 г. и до начала Второй мировой войны Великобритания, Франция и Япония выступали основными претендентами на спорные территории. Однако конкретных международно-правовых актов, однозначно закрепляющих статус Спратли, принято не было. Деятельность стран-претендентов носила преимущественно исследовательский или коммерческий характер и была обусловлена внешнеполитическими и экономическими интересами. В то же время активность государств на спорных территориях сопровождалась взаимными протестами, в том числе со стороны иных государств. С 1939 г. и до конца Второй мировой войны контроль над Спратли осуществляла Япония. По окончании войны, в соответствии с положениями Сан-Францисского мирного договора, ставшего важнейшим юридическим итогом данного периода в контексте территориального спора, Япония была вынуждена отказаться от всех прав, правооснований и притязаний на архипелаг. В заключении договора обобщается, что ключевой проблемой международно-правового статуса Спратли явилась неопределенность положений Сан-Францисского договора, так как последний не определял, в чей суверенитет надлежало передать спорные территории. Среди других причин неопределенности международно-правового статуса Спратли в XX в. автор статьи выделяет специфические геофизические характеристики архипелага,

отсутствие данных о залежах природных ресурсов, политические противоречия и неучастие в переговорах некоторых ключевых государств.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, архипелаг Спратли, международно-правовой статус, территориальный спор, международное морское право, Китай, Филиппины.

Для цитирования: Сигаури-Горский Е.Р. Международно-правовой статус архипелага Спратли в первой половине XX в. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 193–202.

Original article

INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE SPRATLY ARCHIPELAGO IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Egor R. Sigauri-Gorskii

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia,
gyers91@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6879-3065>

Abstract. The Spratly Archipelago is the object of the most acute controversy in the South China Sea territorial dispute. The key legal problem is the uncertainty of the international legal status of the archipelago, which has become the root cause for the consistent escalation of contradictions between the claimants. After the signing of the Sino-Vietnamese Border Agreement in 1887 and until the beginning of the Second World War Great Britain, France and Japan were the main claimants to the disputed territories, but no specific international legal acts unambiguously fixing the status of the Spratlys were adopted. The activities of the claimant countries were mainly of a research or commercial nature and were conditioned by foreign policy and economic interests. At the same time, the activity of states in the disputed territories was accompanied by mutual protests, including from other states. From 1939 and until the end of World War II, Japan exercised control over the Spratlys. At the end of the war, in accordance with the provisions of the San Francisco Peace Treaty, which was the most important legal outcome of this period in the context of the territorial dispute, Japan was forced to renounce all right, title and claim to the archipelago. The conclusion substantiates that the main issue of the international legal status of the Spratlys was the uncertainty of the San Francisco Treaty, as the latter did not determine the sovereignty of the disputed territories. Among other reasons for the uncertainty, the author declares the specific geophysical characteristics of the archipelago, the lack of data on natural resource deposits, political contradictions and non-participation in negotiations by some key states.

Keywords: South China Sea, Spratly Archipelago, international legal status, territorial dispute, international law of the sea, China, Philippines

For citation: Sigauri-Gorskii E.R. International legal status of the Spratly archipelago in the first half of the XX century. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 1, pp. 193–202. (In Russ.).

Введение

Южно-Китайское море (ЮКМ) практически столетие является ареной юридически сложного и политически противоречивого территориального спора. Претендентами на спорные территории выступают: Бруней, Вьетнам, Китайская Народная Республика (КНР), Малайзия, Тайвань и Филиппины. Каждая из сторон имеет свои, зачастую перекрестные, территориальные притязания, основанные как на нормах современного международного права, так и на исторических источниках глубокой древности. Многие острова и атоллы в ЮКМ имеют важное стратегическое, промышленное и военное значение. Спорными территориями выступают две островные цепи: Парасельские острова в северо-западной части ЮКМ и архипелаг Спратли, являющий собой большую группу рифов, отмелей, атоллов и небольших островных территорий в его юго-восточной части. Среди спорящих сторон наиболее острые двусторонние противоречия по поводу архипелага Спратли наблюдаются между КНР и Филиппинами, а также между КНР и Вьетнамом.

Архипелаг Спратли («Острова Наньша», кит. «南沙群岛») представляет собой большую группу рифов, отмелей, атоллов общей площадью около 158 000 кв. миль (409 000 кв. километров) [1]. Следует отметить, что единого подхода в геофизической характеристике островов архипелага нет, что обуславливает наличие различных данных о его площади и географических координатах. Наиболее подробное геофизическое описание архипелага в отечественной науке, как нам представляется, изложено в докторской диссертации Е.А. Канаева на основе систематизации данных Д. Хайнцига и М. Самуэlsa [2, с. 57–65]. Архипелаг огибает южный край ЮКМ. Несколько островов находятся в пределах исключительных экономических зон Брунея, Малайзии и Филиппин. Острова архипелага традиционно не имели постоянного населения, кроме рыбаков из стран региона, останавливавшихся на островах на непродолжительные стоянки для отдыха [3, с. 431].

Результаты исследования

Еще до прихода в регион европейских колониальных империй представители азиатских, африканских и арабских «морских торговых держав» использовали ЮКМ как торговую артерию, не заявляя ни о каких конкретных территориальных притязаниях [4, р. 7]. В эпоху Ханьской династии (206 г. до н.э. – 220 г. н.э. и до ее конца

в 230 г.) Китай доминировал в морской торговле в ЮКМ [5, р. 32]. Позднее, в VIII–XII вв. в регионе господствовало индонезийское (малайское) морское государство Шривиджая, контролировавшее обе стороны Малаккского пролива. Так, Э.О. Березин отмечал: «Найденная в Наконситамарате шривиджайская стелла с датой 775 г. свидетельствует о том, что к этому времени индонезийская морская держава, наступая на север, захватила весь Малаккский полуостров, вплоть до бухты Бандон. Шривиджайский флот не только контролировал Малаккский и Зондский проливы, но и стал блокировать побережье Сиамского залива» [6, с. 35].

Китай же снова достиг пика военно-морского могущества в XV в., в начале эпохи правления Минской династии (1368–1644 гг.). В эпоху Мин впервые строились четырехпалубные суда, способные совершать плавания на тысячи километров вдоль берегов «Поднебесной». Впоследствии, однако, за расцветом наступил упадок, что вынудило Минскую династию отказаться от масштабных морских амбиций и сосредоточиться на внутригосударственных проблемах. Наконец, в XVI в. в регион начали прибывать европейцы, что повлекло за собой полную перестройку сложившегося баланса сил восточноазиатского региона.

Наиболее важным событием конца периода, предшествующего формированию «первых ростков» современного международного спора, является установление Францией протектората над Вьетнамом в 1884–1885 гг. в ходе недолгой франко-китайской войны. В 1887 г. Франция и Китай подписали Конвенцию о китайско-вьетнамской границе, которая устанавливала притязания Франции на некоторые районы ЮКМ, лежащие к западу от Парижа. Архипелаг Спратли располагается к востоку от этой линии, а следовательно, за пределами притязаний Франции [7, р. 191]. Данный международный договор и в настоящее время представляется Китайской стороной в качестве одного из дополнений к аргументации своих прав на архипелаг [8, р. 37].

Несмотря на то, что период первой половины XIX в. стал для европейских держав периодом «территориальных приобретений» в регионе, ни Франция, ни Великобритания не посчитали необходимым закрепить в международных договорах какие-либо конкретные положения об островных территориях ЮКМ. И даже экспедиция за лидерством британского капитана Р. Спратли, в честь которого назван спорный архипелаг, носила исследовательский характер с целью получить исчерпывающую информацию об опасной [9, р. 2], но важной для судоходства акватории [9, р. 171].

В условиях отсутствия закрепленного правового статуса архипелага в двусторонних международных договорах, в 1877 г. Великобритания заявила о наличии территориальных притязаний на острова Спратли и Амбойна-Кей, что, по замечанию некоторых зарубежных исследователей, вероятно, было первым подобным случаем в истории статуса рассматриваемых территорий [10, р. 9]. С 1891 по 1933 г. Спратли и Амбойна-Кей ежегодно упоминались в документах британских колониальных

офисов, но для их эффективной эксплуатации и подтверждения суверенитета не было сделано практически ничего [11, р. 19].

Несмотря на соглашение 1887 г., в первые десятилетия XX в. французские власти продолжили проявлять активное внимание к островам Спратли, направив в акваторию свое военное судно 13 апреля 1930 г., а позднее (25 июня 1933 г.) объявив о присоединении его к Франции. Заметим, однако, что объявление Францией о своих правах было известно только исходя из материалов прессы, без официального заявления об этом по соответствующим дипломатическим каналам и без документарного подкрепления. Случившееся было обусловлено расширением военного присутствия Японии как новой региональной морской силы, аннексировавшей Формозу и Пескадорские острова в ходе войны с Китаем в 1894–1895 гг. Позднее, в начале 1920-х годов, японские предприниматели организовали производство фосфатов из гуано в некоторых частях Спратли и Парасельских островов, что, по замечанию Ш. Тённе-сона, было также обусловлено не только коммерческим интересом, но и стремлением «проникнуть» в воды, где доминировали европейские державы [12, р. 3]. Коммерческая деятельность японских предпринимателей также неоднократно сопровождалась попытками получить признание «первооткрытия» островов и призывами к различным национальным ведомствам Японии официально объявить о территориальных притязаниях на острова.

После аннексии архипелага в 1933 г. Великобритания предпочла не выступать против действий Франции публично, хотя она и не отказалась от своих притязаний на острова, оставив их в «замороженном состоянии» (...merely let the claim stay dormant) [10, р. 10]. В 1930 г. британский генеральный консул в Сайгоне обратился за разъяснениями к губернатору Кохинхины (одно из названий юго-восточной части Индокитая) за разъяснением относительно аннексии территорий. Впоследствии консул сообщил в Лондон, что Франция, по-видимому, допустила ошибку, не зная о территориальных притязаниях Великобритании. За этим последовало «закулисное» непубличное разбирательство, в ходе которого стало ясно, что публичность и «официализация» спора политически нежелательны для обеих сторон.

Япония же официально протестовала против действий Франции, направив 4 августа 1933 г. ноту протеста по линии Министерства иностранных дел. А в 1939 г., к началу Второй мировой войны, Япония установила военное присутствие как на Парасельских островах, так и на Спратли, заявив о собственных притязаниях на два архипелага как на части Японской империи. Примечательно, что в 1933 г. протест также выразили Китай и Филиппины. Филиппинская сторона даже утверждала, что на самом деле острова – это часть Филиппинского архипелага. Однако, по сообщениям прессы США в 1933 г., можно судить о том, что американское правительство не считало спорные острова частью территории Филиппин [13, р. 109]. В этот же период Япония объявила о прекращении своего членства в Лиге Наций (27 марта

1933 г. и до полного прекращения взаимодействия в 1939 г.) [14, р. 640]. Западные державы, включая США, выступили с протестами в Маниле, но США протестовали не от чьего-либо имени, а только против односторонних действий Японии [10, р. 10].

Япония осуществляла контроль над Спратли с 1939 г. и до конца Второй мировой войны в 1945 г., важным юридическим итогом которой (в контексте рассматриваемого территориального спора) явилось подписание 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско мирного договора 49 государств с Японией, вступившего в силу 28 апреля 1952 г. В соответствии с п. f ст. 2 Сан-Францисского мирного договора: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и притязаний (...renounces all right, title and claim...) на острова Спратли и Парасельские острова» [15]. Д. Дауер указывает, что включение конкретного положения об отказе Японией от своих прав, правооснований и притязаний на Спратли и Парасельские острова было обусловлено соответствующей просьбой Франции, которая все еще сохраняла колониальное присутствие во Вьетнаме [16, р. 9]. Следует отметить, что требования об отчуждении у Японии оккупированных ею территорий были закреплены еще на этапе военного периода: в Каирской декларации 1943 г. и Потсдамской декларации 1945 г. Формулировка, изложенная в Каирской декларации, устанавливает следующее: «Три великих союзника ведут эту войну, чтобы сдержать и наказать агрессию Японии. Они не жаждут выгоды для себя и не думают о территориальной экспансии. Их цель состоит в том, что Япония будет лишена всех островов в Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны в 1914 году, и что все территории, украденные Японией у Китая, такие как Маньчжурия, Формоза и Пескадоры, должны быть возвращены Китайской республике» [17]. Тем не менее Каирская декларация не упоминает конкретно ни о территориях архипелага Спратли, ни о Парасельских островах. Статья 8 Потсдамской декларации, в свою очередь, содержала лишь указание на то, что положения Каирской декларации должны быть соблюдены [18].

Сан-Францисский мирный договор был критически воспринят СССР и КНР. А.А. Громько, будучи главой советской делегации на переговорах, подчеркивал, что договор, среди прочего, нарушает законные права СССР и КНР по территориальным вопросам [2, с. 16]. 17 мая 1951 г. Филиппины заявили о том, что острова северной части архипелага Спратли, расположенные вблизи побережья, тесно связаны с ними географически и, несомненно, принадлежат им [20, р. 1020]. Министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай 15 августа 1951 г. выступил с заявлением, указав, что Парасельские острова и острова Спратли являются исконно китайскими территориями [3, с. 434], а позднее, 13 сентября 1951 г., также высказался о содержании и подготовке договора: «Сам договор является враждебным по отношению к Китаю и СССР, «разделяющий» страны, ранее воевавшие с Японией («The treaty itself is hostile to China and the USSR, dividing the countries that previously fought Japan...») [21].

Выводы

Ключевая проблема в отношении рассматриваемых спорных территорий, таким образом, состояла в том, что мирный договор никак не прояснял, в «чью пользу» их надлежало передать. Недостаточная определенность международно-правовых положений, обусловленная сложностью событий рассматриваемого исторического периода, явилась основой для оформления данного территориального спора. Вопрос о принадлежности территорий ЮКМ остался неразрешенным по целому ряду причин, среди которых можно выделить: наличие перед сторонами переговоров более важных и актуальных проблем, геофизические особенности территории архипелага, представляющего из себя группу мелких островов в акватории ЮКМ, отсутствие (на момент переговоров) информации о запасах природных ресурсов архипелага, политические противоречия и неучастие в переговорах некоторых ключевых государств. Неопределенность международно-правового статуса архипелага Спратли в положениях сан-францисского мирного договора стала катализатором возникновения многообразия противоречий между государствами региона, которые выступают современными субъектами международного спора.

Список источников

1. Pletcher K. «Spratly Islands» // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Spratly-Islands>
2. Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: дис. ... д-р ист. наук. М., 2008. 426 с.
3. Китай в мировой политике. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 528 с.
4. Sacks B.J. The political geography of the South China sea disputes: A RAND research primer / RAND Corporation. Santa Monica, CA, 2022. 32 p.
5. Routledge Handbook of the South China Sea. 1st ed. / ed. by Z. Keyan. London: Routledge, 2021. 540 p.
6. Березин Э.О. История Таиланда. М., 1973. 320 с.
7. Murphy B.K. Dangerous Ground: The Spratly Islands and International Law // Ocean & Coastal Law Journal. 1994. Vol. 1, no. 2. P. 187–212.
8. Hyer E. The South China Sea disputes: implications of China's Earlier Territorial Settlements // Pacific Affairs. 1995. Vol. 68, no. 1. P. 34–54.
9. Gallagher M. China's Illusory Threat to the South China Sea // International Security. 1994. Vol. 19, no. 1. P. 169–194.
10. War or Peace in the South China Sea? / ed. by T. Kivimäki. Copenhagen: NIAS Press, 2002. 224 p.
11. Kipgen N. The Politics of the South China Sea Dispute. Routledge: Taylor & Francis, 2020. 135 p.

12. Tønnesson S. The South China Sea in the Age of European Decline // *Modern Asian Studies*. 2006. Vol. 40, Issue 1. P. 1–57.
13. Barnes K. Spratly seizure revives conflicting claims // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8, Issue 9. P. 109.
14. Gilchrist H. The Japanese Islands: Annexation or Trusteeship? // *Foreign Affairs*. 1944. Vol. 22, no. 4. P. 635–642.
15. Treaty of Peace with Japan (with two declarations) // *United Nations Treaty Collection*. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20136/volume-136-i-1832-english.pdf>
16. Dower J.W. The San Francisco System: Past, Present, Future in U.S.-Japan-China Relations = サンフランシスコ体制 米日中関係の過去、現在、そして未来 // *The Asia Pacific Journal. Japan Focus*. 2014. Vol. 12, Issue 8, no. 2. P. 1–41.
17. The Cairo Declaration. November 26, 1943 // *Yale Law School. The Avalon Project. Documents in Law, History and Diplomacy*. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/cairo.asp>
18. Proclamation defining terms for Japanese surrender issued, at Potsdam, July 26, 1945 // *Birth of the Constitution of Japan*. URL: <https://www.ndl.go.jp/constitution/e/-etc/c06.html>
19. Дипломатический словарь. Т. 3. С – Я / гл. ред.: А.А. Громыко, А.Г. Ковалев, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. 1986. 752 с.
20. Uras A. The South China Sea and the Building of a National Maritime Culture: A New Chinese Province in the Making // *Asian Survey*. 2017. Vol. 57, no. 6. P. 1008–1031.
21. Zhou Enlai's Speech to the Central People's Government Council. "The Korean Ceasefire Negotiations and Making Peace with Japan" // *The Common Program of the People's Republic of China 1949–1954*. URL: <http://www.commonprogram.science/documents/118737.pdf>

References

1. Pletcher K. «Spratly Islands». *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/place/Spratly-Islands>
2. Kanaev E.A. Bezopasnost' na osnove sotrudnichestva v Vostochnoi Azii i konflikt iz-za ostrovov Yuzhno-Kitaiskogo morya [Security based on cooperation in East Asia and the conflict over the islands of the South China Sea]. Dr. Dis. (History Sci.). Moscow, 2008. 426 p.
3. China in world politics. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 2001. 528 p.
4. Sacks B.J. The political geography of the South China sea disputes: A RAND research primer. RAND Corporation. Santa Monica, CA, 2022. 32 p.

5. Keyan Z. (ed.). *Routledge Handbook of the South China Sea*. 1st ed. London: Routledge, 2021. 540 p.
6. Berezin E.O. *Istoriya Tailanda. [History of Thailand]*. Moscow, 1973. 320 p.
7. Murphy B.K. Dangerous Ground: The Spratly Islands and International Law. *Ocean & Coastal Law Journal*, 1994, vol. 1, no. 2, pp. 187–212.
8. Hyer E. The South China Sea disputes: implications of China's Earlier Territorial Settlements. *Pacific Affairs*, 1995, vol. 68, no. 1, pp. 34–54.
9. Gallagher M. China's Illusory Threat to the South China Sea. *International Security*, 1994, vol. 19, no. 1, pp. 169–194.
10. Kivimäki T. (ed.). *War or Peace in the South China Sea?* Copenhagen: NIAS Press, 2002. 224 p.
11. Kipgen N. *The Politics of the South China Sea Dispute*. Routledge: Taylor & Francis, 2020. 135 p.
12. Tønnesson S. The South China Sea in the Age of European Decline. *Modern Asian Studies*, 2006, vol. 40, Issue 1, pp. 1–57.
13. Barnes K. Spratly seizure revives conflicting claims. *Far Eastern Survey*, 1939, vol. 8, Issue 9, pp. 109.
14. Gilchrist H. The Japanese Islands: Annexation or Trusteeship? *Foreign Affairs*, 1944, vol. 22, no. 4, pp. 635–642.
15. Treaty of Peace with Japan (with two declarations). *United Nations Treaty Collection*. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20136/volume-136-i-1832-english.pdf>
16. Dower J.W. The San Francisco System: Past, Present, Future in U.S.-Japan-China Relations = サンフランシスコ体制 米日中関係の過去、現在、そして未来. *The Asia Pacific Journal. Japan Focus*, 2014, vol. 12, Issue 8, no. 2, pp. 1–41.
17. The Cairo Declaration. November 26, 1943. *Yale Law School. The Avalon Project. Documents in Law, History and Diplomacy*. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/cairo.asp>
18. Proclamation defining terms for Japanese surrender issued, at Potsdam, July 26, 1945. *Birth of the Constitution of Japan*. URL: <https://www.ndl.go.jp/constitution/e/-etc/c06.html>
19. Gromyko A.A., Kovalev A.G., Sevostyanov P.P., Tikhvinsky S.L. (eds.). *Diplomatičeskii Slovar'. V 3 t. T. 3. S-Ya. [Diplomatic dictionary. In three volumes. Vol. 3.]*. Moscow: Nauka Publ., 1986. 752 p.
20. Uras A. The South China Sea and the Building of a National Mari-time Culture: A New Chinese Province in the Making. *Asian Survey*, 2017, vol. 57, no. 6. P. 1008–1031.
21. Zhou Enlai's Speech to the Central People's Government Council. "The Korean Ceasefire Negotiations and Making Peace with Japan". *The Common Program of the*

People's Republic of China 1949–1954. URL: <http://www.commonprogram.science/documents/118737.pdf>

Информация об авторах

Е.Р. Сигаури-Горский – аспирант кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Information about the authors

E.R. Sigauri-Gorskii – Postgraduate student of the International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.